УДК 347.73

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПРАВОВЫЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Усова Карина Сергеевна

студент

Саримова Алина Бисланова

студент

научный руководитель: **Конева Анастасия Валерьевна**

ассистент кафедры публично-правовых наук

Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург, Россия

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы правового регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифрового рубля в Российской Федерации. Автор отмечает, что, несмотря на формальное закрепление данных категорий в гражданском и финансовом законодательстве, на практике возникают существенные трудности с их разграничением. Цель работы — выявление и систематизация правовых критериев, позволяющих отграничить ЦФА от цифрового рубля. В основе методологии лежит формально-юридический и системный анализ норм Федерального закона № 259-ФЗ, Гражданского кодекса РФ, а также положений Банка России. Автор приходит к выводу, что ключевыми критериями разграничения являются: 1) правовая природа 2) субъектный состав эмитентов 3) целевое назначение. На основе проведенного анализа выявлены правовые риски смешения данных категорий и предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровой рубль, финансовое право, цифровая валюта, правовой режим.

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND THE DIGITAL RUBLE: LEGAL CRITERIA FOR DIFFERENTIATION

Usova Karina Sergeevna

student

Sarimova Alina Bislanovna

student

scientific supervisor: **Koneva Anastasia Valeryevna**

Assistant at the Department of Public Law Sciences of the

Orenburg Institute (branch) of the University named after O. E. Kutafin (MSAL), Orenburg

Abstract. The article examines current issues related to the legal regulation of digital financial assets (DFAs) and the digital ruble in the Russian Federation. The author notes that, despite the formal consolidation of these categories in civil and financial legislation, in practice there are significant difficulties with their differentiation. The purpose of the work is to identify and systematize the legal criteria that make it possible to distinguish the CFA from the digital ruble. The methodology is based on a formal legal and systematic analysis of the norms of Federal Law No. 259-FZ, the Civil Code of the Russian Federation, as well as the regulations of the Bank of Russia. The author comes to the conclusion that the key criteria for differentiation are: 1) legal nature; 2) the subject composition of issuers; 3) intended purpose. Based on the analysis, the legal risks associated with the conflation of these categories have been identified, and ways to improve the legislation have been proposed.
Keywords: digital financial assets, digital ruble, financial law, digital currency, legal regime.

Стремительная цифровизация финансового сектора привела к появлению качественно новых объектов экономических и правовых отношений. В ответ на эти вызовы российский законодатель сформировал два самостоятельных правовых института: цифровые финансовые активы (далее — ЦФА) и цифровой рубль. Правовой основой для первого послужил Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА), а для второго — Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввел соответствующие нормы в Гражданский кодекс РФ и законодательство о национальной платежной системе. С 1 сентября 2026 года действует Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах», который впервые закрепил на уровне федерального закона гражданско-правовой статус цифровой валюты как имущества, установил правила организации обращения цифровых валют и цифровых прав, а также полномочия Банка России по допуску и надзору за их организаторами.

Несмотря на то, что обе категории оперируют термином «цифровой», их юридическая природа, субъектный состав и функциональное назначение принципиально различны. Однако на практике и в доктрине до сих пор отсутствует единый подход к их разграничению, что порождает правовую неопределенность и создает риски для участников гражданского оборота. В связи с этим представляется актуальным провести сравнительно-правовой анализ и выявить четкие критерии, позволяющие отграничить ЦФА от цифрового рубля. Данная задача является не только теоретической, но и имеет важное прикладное значение для правоприменительной практики, в том числе при разрешении споров, связанных с оборотом данных объектов, их наследованием и

залогом.

Для начала необходимо определить правовую природу каждого из рассматриваемых явлений. Согласно ст. 1 Закона о ЦФА, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, а также право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Ключевым признаком является то, что выпуск, учет и обращение таких прав возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

Таким образом, ЦФА — это, по своей сути, цифровая форма уже существующих имущественных прав. Как справедливо отмечает в своем исследовании Е. В. Кондратенко, «цифровое право не отменяет стоящего за ним имущественного содержания, а представляет собой юридически признанную форму его организации, фиксации и оборота» [1, с. 43]. ЦФА не являются деньгами; это инвестиционный инструмент, удостоверяющий право его держателя на получение определенного имущественного предоставления от эмитента.

Совершенно иную правовую природу имеет цифровой рубль. В соответствии с ч. 1 ст. 128 Гражданского кодекса РФ (в ред. Федерального закона № 340-ФЗ) цифровой рубль признается формой безналичных денежных средств. Его эмитентом выступает исключительно Банк России, который открывает цифровые счета (счета цифрового рубля) финансовым организациям и Федеральному казначейству. Цифровой рубль не является имущественным правом требования к коммерческой организации, а представляет собой прямое денежное обязательство Банка России. Как подчеркивается в доктрине финансового права, цифровой рубль — это не новый вид имущества, а «цифровая модификация денег», опосредованная публичной платежной инфраструктурой Банка России [2, с. 112].

Из этого вытекает первый и главный критерий разграничения — правовая природа и содержание. ЦФА — это имущественное право, имеющее своим предметом иное благо (деньги, ценные бумаги, доли участия). Цифровой рубль — это сами деньги (в их безналичной цифровой форме), выступающие в качестве универсального средства платежа.

Второй критерий — субъектный состав эмитентов. Эмитентом ЦФА может выступать любая коммерческая организация, соответствующая требованиям, установленным Банком России, и включенная в соответствующий реестр операторов информационных систем. Эмиссия цифрового рубля является исключительной прерогативой Банка России как мегарегулятора. Никакое иное лицо не вправе осуществлять эмиссию цифрового рубля. Это различие подчеркивает публично-правовой характер цифрового рубля и частноправовой (хотя и с элементами публичного регулирования) характер ЦФА.

Третий критерий — целевое назначение и функциональная роль. ЦФА выпускаются с

целью привлечения инвестиций. Держатель ЦФА приобретает их в надежде на получение дохода (процентов, дивидендов, иного имущественного предоставления). Цифровой рубль, напротив, предназначен для использования в качестве средства платежа и расчетов. Он не предполагает извлечения инвестиционного дохода. Его основная функция — замена или дополнение традиционных безналичных денег, обеспечение их доступности в цифровой среде.

Правовые особенности и риски. Разграничение ЦФА и цифрового рубля имеет важные практические последствия. Так, при наследовании цифрового рубля применяются общие правила о наследовании денежных средств, включая возможность совершения завещательного распоряжения правами на денежные средства в банках. При наследовании ЦФА возникают сложности, связанные с необходимостью идентификации держателя в информационной системе и технической возможностью оператора системы внести изменения в запись. Как верно отмечается в литературе, «цифровые права, как имущественные права, должны входить в состав наследства, если иное прямо не установлено законом. Однако фактическая реализация универсального правопреемства в этой сфере зависит не только от наличия свидетельства о праве на наследство, но и от того, допускают ли правила информационной системы изменение записи» [1, с. 48].

Правовые риски смешения данных категорий очевидны. Например, попытка квалифицировать цифровой рубль как разновидность ЦФА может привести к ошибочному выводу о том, что его эмитентом может выступать частная организация, что противоречит основам конституционного строя и монополии государства на денежную эмиссию. И наоборот, квалификация ЦФА как денег может повлечь за собой неправильное применение норм о расчетах и валютном регулировании.

Судебная практика по спорам, связанным с ЦФА, в России только начинает формироваться. Первым известным опубликованным решением стало решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 27.06.2025 по делу № А71-18227/2024, в котором суд взыскал с эмитента основной долг и неустойку по залоговому ЦФА, размещенному на платформе ООО «Токены – Цифровые инвестиции», признал обязательство эмитента заемным по своей природе и обратил взыскание на предмет залога — земельный участок . Примером спора с участием обладателя ЦФА в судах общей юрисдикции является решение по делу № 02-5536/2025, которым с эмитента, не исполнившего обязательства по периодическим выплатам и погашению ЦФА, взыскана номинальная стоимость активов и проценты по ст. 395 ГК РФ . В банкротной практике суды последовательно признают цифровые активы имуществом должника: отправной точкой стало дело Царькова (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017), а с 2024 года прямое основание для включения ЦФА в конкурсную массу закреплено в ст. 131 Закона о банкротстве . Значимое значение для

разграничения режимов ЦФА и цифровой валюты имеет постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П, проверившего конституционность ч. 6 ст. 14 Закона о ЦФА об условии судебной защиты требований, связанных с обладанием цифровой валютой . Вместе с тем массив опубликованных решений пока невелик: волна споров обозначилась после дефолтов отдельных эмитентов ЦФА («Группа „Магнезит“», «Евротранс» и др.), по многим из которых разбирательства находятся на ранних стадиях . Однако уже сейчас можно прогнозировать, что ключевые споры будут связаны с определением момента перехода прав на ЦФА, признанием сделок с ними недействительными, а также с обращением взыскания на ЦФА как на имущество должника. В этих спорах судам придется руководствоваться именно теми критериями, которые были выделены выше.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровые финансовые активы и цифровой рубль представляют собой два самостоятельных, хотя и внешне схожих, правовых института. Ключевыми критериями их разграничения являются:

1. Правовая природа: ЦФА — имущественное право, цифровой рубль — форма национальной валюты (безналичных денег).
2. Эмитент: ЦФА — коммерческие организации, цифровой рубль — исключительно Банк России.
3. Назначение: ЦФА — инвестиционный инструмент, цифровой рубль — средство платежа.

Четкое понимание этих различий необходимо для правильной квалификации правоотношений, выбора применимых норм и минимизации правовых рисков. В условиях продолжающегося развития цифрового законодательства представляется целесообразным дальнейшее уточнение правового режима ЦФА, в частности, в части их наследования и залога, а также разработка методических рекомендаций для судов по рассмотрению споров, связанных с данными объектами.

Список литературы:

1. Кондратенко Е.В. Оборот цифровых прав в российском праве: пределы действия статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.В. Кондратенко // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2026. — № 2. — С. 42–57.
2. Лисица В.Н. Цифровая валюта, цифровой рубль и электронные денежные средства в российском гражданском праве: проблемы соотношения / В.Н. Лисица // Государство и право. — 2024. — № 2. — С. 110–118.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.
5. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 31. — Ст. 5794.